

Черноволосая Медведица откусила значительную часть ее численности, но это не имело значения — ее людей можно было заменить. Главное, что они получили то, за чем пришли. Она приказала штурману направить корабль в сторону Хиндарсфьялла и отправить сообщение одному из однотипных кораблей. Им предстояло встретиться в Хиндарсфьяле и пополнить запасы экипажа «Паланкина».

— Моя королева, — нервно начал штурман. «Я не имею в виду неуважение, но... я уверен, что он услышит об этом. Не думаю, что он будет справедливо рад этой новости».

Страх ненадолго коснулся ее сердца, прежде чем Королева пиратов подавила его. "Что это значит?" Ронья резко возразила. «Это моя проблема. Ему не нужно вмешиваться». Штурман молча опустил голову в почтительном кивке. Ронья оставила штурвал и спустилась в трюм, где вокруг ящиков все еще толпились несколько человек. «Дай мне посмотреть», — приказала она. Они послушно расстались и пропустили ее. Она подошла к сложенным коробкам. Крышка самого верхнего ящика была снята, и изнутри его облицованной внутренней части мерцали сотни необработанных жемчужин. Ронья провела по ним рукой, ощупывая их круглые, стеклянные поверхности. Она взяла горсть и позволила им просеять сквозь пальцы.

«Молодцы, мальчики», — похвалила она. «Я говорю, что мы дали им несколько месяцев, чтобы восстановить и выловить еще несколько таких. Затем мы нанесем им еще один визит».

— Разве они не ждут нас сейчас?

«Я думаю, их защита будет намного сильнее. Имеет ли это значение?» Она нашла жемчужину размером с человеческий глаз и подняла голову, чтобы полюбоваться ею. Заложив его в карман, Ронья повернулась и вернулась на палубу. С момента рейда прошло около 24 часов. «Дела идут хорошо», — подумала она. У него не было причин для недовольства. Конечно, она потеряла несколько человек, но рейд прошел успешно. Ронья взглянула на правый борт. Андрик, опираясь на перила, бездельничал, пока не получил очередные приказы от своей королевы. Она остановилась на некоторое время, чтобы посмотреть, как ветер взъерошивает его рыжую гриву.

Затем она услышала, как к ней приблизился пират. Она узнала шаги человека, принесшего плохие новости. "Что это такое?" — потребовала она ответа, прежде чем он успел обратиться к ней.

— Э-э... Ваше Величество, этот... э-э, жемчуг...

Ронья обернулась, ее глаза опасно сверкнули. "Что насчет них?"

«Они... изменились».

Ронья была готова потребовать объяснений, но отказалась от этого. Скорее всего, она не собиралась получить от этого простака никакой информации, кроме той, что уже вылетела из его уст. Она двинулась обратно в трюм, а пират покорно следовал за ней. Разгневанный шум уже был слышен с лестницы. Когда в трюме появилась Ронья, шум сразу утих. Подходя к ящикам, она заметила, что мужчины теперь обходили их широким полукругом.

Гравий. В ящике с подкладкой был гравий. Ронья полезла в коробку, копаясь в гальке. Жемчуга не было, жемчуга никогда не было. Ронья подняла пригоршню гравия и пустила его обратно в коробку. В трюме стояла гробовая тишина. Ронья полезла в карман и вытащила большую жемчужину. Это просто камень.

Между ними стояли только маг и ведьмак. Она должна была заподозрить. — Умно, — пробормотала она себе под нос. «Настоящий умник».

— Что такое, Ваше Величество?

«Разве это не очевидно?» — рявкнула Ронья, отбрасывая остатки гравия из руки обратно вместе с остальным. «Это было запланировано». Она повернулась на пятках, ее мысли метались. Ее рука все еще крепко сжимала камень, пока она поднималась по ступенькам. «Кажется, все это было слишком тщательно спланировано. Это должно было быть заранее обдумано. Информация утекла с корабля». Как только эти слова сорвались с ее губ, она пришла к неприятному выводу.

Один из ее людей озвучил ее мысли яростным криком: «Среди нас предатель!» Он тут же ткнул обвиняющим пальцем в тихого человека, стоящего на другой стороне палубы. «Это был ведьмак!»

В груди Рони загудело раздражение от обвинений в адрес ее питомца, но где-то в глубине души она начала волноваться. «Не смейся», — отругала она. «Держи этот палец при себе, если хочешь сохранить его».

«Никто другой не смог бы этого сделать, Ваше Величество», — пропищал другой.

«Я буду судить об этом», — ответила Ронья. «Он ничего не сделает, пока я ему не скажу». Но она собиралась быть чертовски уверенной, что ведьмак все еще у нее под каблуком. — Андрик, иди сюда. Он отошел от перил и пересек палубу туда, где она стояла.

Протянув руку, Ронья приказала: «Отдай мне свой медальон».

Андрик схватил его с шеи и без малейшего колебания натянул на голову. Он положил его ей в ожидающую ладонь. Ронья посмотрела на голову Медведя. Еще был кусок чего-то похожего на кулон с обломанной надписью. Она сжала его в пальцах и поднесла к своим людям. Медведь зарычал у нее между пальцами. — Знаете, что это такое, мальчики? объявила она. «Это ведьмачий медальон. Они будут бороться изо всех сил, чтобы защитить его. Пока человек называет себя ведьмаком, он никогда с ним не расстанется, а тем более не отдаст его, как простую безделушку». Она выпустила его из руки, позволив цепочке зацепиться за палец. Медальон «Медведь» и подвеска зазвенели друг о друга, когда их зацепила цепь.

Она видела, как их тусклые глаза следили за медальоном, как маятник. Она знала, что они не совсем безмозглые, и они понимают, что означает медальон в ее руке. «Андрик, — ласково сказала она, — твоя королева хотела бы оставить это себе. Что ты на это скажешь?»

«Если вы этого хотите, вы не услышите от меня никаких возражений».

«Слышите, мальчики? Кто-нибудь все еще думает, что это сделал ведьмак? Ну же, пусть ваша королева увидит вас». Из всей сборки не было ни единого куска. Ронья замотала цепочку и вернула медальон в руку. «Этот ведьмак более предан своей королеве, чем все вы вместе взятые. Ну?» Ее свирепые глаза сканировали молчащую толпу. «Позвольте мне напомнить вам, что мы направляемся в Хиндарсфьялль, чтобы пополнить нашу численность, но, похоже, нам тоже предстоит кое-какая уборка».

Она видела страх, настоящий страх на их лицах — на лицах людей, которые были намного сильнее и подлее ее. Это принесло ей мрачное удовлетворение. Ронья потеряла медальон в руке. Еще раз продемонстрировав свое превосходство, она повернулась к своему ведьмаку и

спросила: «Так, если это мое, значит ли это, что я могу делать с ним все, что захочу?»

«Да, моя королева».

"Хм." Ронья внезапно отдернула руку и швырнула вещь через перила. Он ударился о воду с заметным шлепком. Она услышала, как ведьмак резко вздохнул, но ничего не сказал. — И что ты об этом думаешь, ведьмак?

«Если на то воля королевы, то я подчинюсь». Его голос звучал напряженно. Понятно.

— Хорошо. Ребята, вы могли бы чему-нибудь поучиться у ведьмака. Ронья пристально посмотрела на них, убеждаясь, что они видели. Затем она отпустила их и вернулась на ночь в свою каюту. Андрик не пошел за ней, а стоял и смотрел в воду. Что ж, в конце концов он придет и присоединится к ней. Он всегда так делал.

Он смотрел вниз, на воду, наблюдая, как пенные волны отбрасываются от корпуса корабля. Его медальон. Оно было где-то там, кружащееся в темной бурной воде. Его сердцебиение ускорило от ярости, и он пытался успокоить его глубокими вдохами. Так это была Королева пиратов, да? Она была не просто удовлетворена тем, что он у нее под каблуком, нет, ей пришлось втоптать ботинок в землю. Если она хотела так играть, он покончил с ее играми.

Андрик отошел от перил и направился к ее каюте, где, как он знал, она его будет ждать. Он мог видеть свет, просачивающийся из швов двойных дверей. Мужчины, охранявшие ее двери, даже не взглянули на него.

Он нашел ее сидящей у туалетного столика. Она вытирала влажной тряпкой лицо и шею. Ее вид вызвал в воображении воспоминания о том, что она только что сделала. Разъяренный, Андрик изо всех сил старался идти ровно и медленно, приближаясь к ней.

— Андрик, — поздоровалась она, поднимаясь на ноги. Он подошел к ней сзади, провел руками по ее рукам. Она прижалась к нему спиной, когда он скользнул по ее плечам. Затем его рука сжала ее шею сзади. Андрик внезапно швырнул ее на туалетный столик, дав полную волю своему гневу. Другой рукой он крепко сжал ее запястье.

— Не кричи, — прорычал он.

«Я не буду». Ее тихий голос дрожал. Андрик понял, что все ее тело дрожит. Он увидел ее испуганное, мокрое лицо в зеркале и понял, на что это ей похоже. Потрясенный и испытывающий отвращение к самому себе, Андрик быстро отступил назад. Ронья упала с туалетного столика на землю, как будто все силы покинули ее. Задышавшись, она оторвалась от него и подтянулась вдоль стены.

— К-как ты смеешь? — огрызнулась она, хотя ее голос сорвался.

Она могла сколько угодно играть испуганной девочкой. Андрик покончила со своими иллюзиями. Он схватил ее за шею и бросил вниз. Он переступил через нее одной ногой и перевернул ее на живот. С помощью веревки он обвил ее запястье тремя тугими петлями и закрепил их узлом. Он сдернул простыни с кровати и скрепил ими ее лодыжки. Как ни странно, Ронья все это время не протестовала. Только когда Андрик встал и отошел от нее, она заговорила. Ее тон был тихим и задумчивым, когда она спросила: «Как давно вы в курсе? С Бремерворда?»

«Даже до этого». - ответил Андрик.

"Как?"

«У меня есть друзья».

Наступила пауза. «Хотите поздравления с этим?»

«Волшебные друзья», — быстро пояснил Андрик, вспоминая этого хриплого, странного старого чудака. До того, как их пути разошлись в Форнхале, Кодрен был непреклонен в том, чтобы ведьмак ушел с овальным амулетом. Андрик поначалу сопротивлялся этой идее. Тогда маг объяснил, что амулет поможет отразить любые направленные на него заклинания. Старый чудака еще добавил дерзкий комментарий о том, что Андрику очень нужна подобная помощь, ведь магия — не самая сильная сторона ведьмака. Судя по всему, это также был «говорящий камень», позволяющий обеим сторонам общаться друг с другом, но Кодрен не упомянул об этом в Форнхале. Андрик понял это сам, когда посреди ночи его внезапно разбудил хриплый старый голос, спрашивающий, как дела у него и Эгиды.

«Значит, Бремерворд действительно был вызван вами».

«Да. Я очень благодарен вам за то, что вы меня защитили. Не могу сказать того же о том, что вы сделали мне медальон». И снова его охватила ярость. Он сел у туалетного столика, шлепнув ботинки на столешницу. Андрик отказался смотреть на нее, вместо этого уставившись на носок своего ботинка.

«Андрик...»

«Я был бы признателен, если бы ты заткнул свой милый ротик, дорогая. Я не хочу ничего от тебя слышать, и мне действительно нечего тебе сказать. Как только мы доберемся до Хиндарсфьялла утром, Я уйду из этой вонючей дыры». Андрик поморщился, вдыхая густо надушенный воздух.

— Ты все это время притворялся?

Андрик не ответил. Он снял с пояса фляжку и открутил крышку. Резкий запах можжевельного пива перебивал тошнотворный аромат. Андрик откинул голову назад и сделал большой глоток. Предоставьте старушке Джунни быть его надежной опорой в такие моменты.

«Это казалось реальным». Ее слова обеспокоили его, хотя он уговаривал себя не чувствовать этого.

«Первый раз был по-настоящему», — признался Андрик, покачивая фляжку в руке и чувствуя, как жидкость внутри журчит. «Первые несколько минут я даже не мог контролировать свои чувства. Это было ужасно. Потом мой собственный маленький салонный трюк дал сбой и начал выводить тебя из себя. В остальное время я был на самом безумном кайфе, который когда-либо был». Он вспомнил полное оцепенение, которым он был охвачен, этот блаженный бред. Это действительно обогатило впечатления. Его взгляд упал на эту проклятую бутылку. «Знаешь, думаю, я мог бы взять это с собой». Он, конечно, шутил. Эйфорический кайф или нет, но у него уже было больше магических предметов, чем ему хотелось.

«Вы не можете», сказала Ронья. Ни разу ее голос не изменился с этого раздражающе мягкого тона. «Я потеряю контроль над этим кораблем».

«Я не вижу причин, по которым меня должно это волновать».

«Андрик». Ее голос стал жестким. «Знаешь, каково быть женщиной в моем мире?»

"Давайте посмотрим." Ведьмак откинулся на спинку стула, запрокинул голову и сделал еще один глоток из фляжки. «Судя по тому, что я испытал, это похоже на холодную, жесткую суку, которая наслаждается каждой возможностью, чтобы раздавить кого-нибудь пяткой. Примерно так звучит, верно?»

"Это не-."

«Правда? А что тогда насчет этого?» Андрик спустил ботинки обратно и развернулся на стуле, наконец, лицом к ней. Он похлопал себя по обнаженной шее. «Если это не было садистской демонстрацией силы, то я не знаю, что это было!»

Ронья секунду смотрела на него, а затем подняла голову и кивнула в сторону талии. «Мой задний карман», — сказала она. «Правый. Проверьте».

«Я тебя не трогаю».

«Я не выбрасывал твой медальон».

Вопреки здравому смыслу Андрик поднялся на ноги. Возможность того, что его медальон не пропал, побудила его подойти к ней. Присев на корточки, он предупредил: «Попробуй что угодно, и я убью тебя».

«Я уже знаю, что проиграла», — ответила Ронья, повернув голову, когда Андрик наклонил свое тело, чтобы дотянуться до кармана. Медальон действительно был там. И подвеска тоже. Андрик поднес его к лицу и развернул, чтобы осмотреть. «Это реальная сделка».

«Тогда что ты бросил? Я слышал это».

«Камень», — ответила Ронья. «Тот, за который умерли некоторые из моей команды».

Андрик все еще не понимал. «Какой, черт возьми, в этом был смысл?» Он был уверен, что это была всего лишь еще одна из ее манипуляций – способ завоевать его доверие. Но это тоже не имело смысла. В то время Ронья все еще верила, что ведьмак находится под ее чарами. Тогда ей не нужно будет хранить медальон в качестве страховки.

«Я не могла заставить себя выбросить это», — сказала Ронья. «Я не пытался тебя наказать, но мне нужно было показать людям, на что готова пойти Королева Пиратов».

«Ты заставляешь ее звучать как альтер-эго».

«В каком-то смысле так оно и есть». Ронья снова перевернулась на бок. «Можете ли вы хотя бы положить меня на кровать? Земля болит и холодно».

Андрик согласился, но только потому, что не хотел стать бессердечным. В конце концов, она была его заложницей и находилась в его власти. И какая-то назойливая часть его разума не хотела причинить ей боль. Андрик беспокоился, что, возможно, ее духи снова начали его привлекать, но этого не должно было случиться. Амулет все еще защищал его.

Он уложил ее, как делал это много раз раньше, играя роль любовника, но на этот раз сразу же попятился и вернулся в кресло. Фляга была у его губ, и он почувствовал приятный ожог старины Джуни, спускающийся в пищевод. Но тишина была невыносимой, поэтому он спросил:

«Почему ты не мог ее выбросить?»

"Я не знаю."

«Не говори мне этого. У тебя всегда есть причина для всего».

«Даже если бы я сказал тебе, ты бы мне не поверил».

"Испытай меня."

Была долгая пауза. Затем Королева Пиратов сказала: «Думаю, я люблю тебя».

На этот раз настала очередь Андрика потерять дар речи. Он сделал еще один глоток из фляжки и выпил ее. «Думаешь?»

«Я не знаю, что это такое. Такую женщину, как я, нельзя любить. Но, как я уже сказал, ты чувствовал себя настоящим. Иногда я забывал, что ты околдован. В других случаях я притворялся, что это не так. "

Женщина, с которой он разговаривал, не была Роньей, Королевой пиратов. Но Андрик не был уверен, надела она маску или сняла ее. Учитывая ее характер, Андрик выбрал первый вариант. Она наговорила ему слишком много лжи, чтобы он мог ей больше верить.

«Я знаю, что ты, настоящий ты, ненавидишь меня», - продолжила Ронья. «Тем более, что вы знали об этом в Бремерворде».

«Ты имеешь в виду, когда ты приставил мне этот проклятый клинок к горлу? Да, у тебя настоящий талант заставлять людей чувствовать себя расходным материалом».

«Я не собирался этого делать, даже если бы он не двигался. Он блефовал своей выносливостью, но и я тоже». Она запыхавшись, отчаянно рассмеялась. Шепотом она сказала: «Вот и вся Королева Пиратов. Это блеф». Андрик посмотрел на нее. Глаза Рони смотрели на что-то далекое, невидимое. «Я уже спрашивал тебя: ты знаешь, каково быть женщиной в моем мире? Я расскажу тебе суть — если бы Королева Пиратов не была такой, какая она сейчас, она была бы в трюме». , прикованный цепями, как домашний скот, и используемый как предмет».

— Значит, вместо этого ты приковываешь к себе других? - горько сказал Андрик. Глаза Рони встретились с его глазами. Он увидел настоящее замешательство в их стеклянных поверхностях. «Например, ведьмака. Вы пытались приковать его и использовать » .

«Я...» Она говорила как озадаченный ребенок, пытающийся защититься. — Я не пытался причинить тебе боль.

— Думаешь, именно поэтому все было в порядке?

«Я заботился о тебе».

Андрик мог сказать, что она, честно говоря, не заметила разницы. Его сбивало с толку то, что Ронья не могла объяснить физические кандалы и цепи метафорическими. И о чем она говорила, говоря о заботе? Как она могла приравнять использование кого-то ради удовольствия и выгоды к заботе?

Он услышал это снова — голос гроссмейстера. Поведение человека часто является продуктом его воспитания . Ундевар говорил им это несколько раз, чтобы объяснить важность обучения и

дисциплины в их юной жизни.

Андрик сделал еще один глоток из фляжки, размышляя над словами гроссмейстера. Продукт их воспитания... Он подумал о том, как Ронья не могла отличить любовь от насилия, о том, как она так непохоже на себя отреагировала, когда он прижал ее к тщеславию, и тогда он понял. Ведьмак больше не мог заставить себя ненавидеть Королеву пиратов. Ему оставалось только пожалеть ее.

По привычке Андрик покрутил флягу, чтобы оценить, сколько осталось эля. Звук жидкости, бьющейся по бокам, был удручающе громким. Ему было интересно, сколько глотков осталось. Недостаточно, чтобы напоить его и заглушить эти негативные мысли, крутящиеся в его голове.

«Нижний ящик комода», — внезапно услышал он пробормотание Рони.

"Что?"

«В нижнем ящике комода есть бутылка вина», — повторила Ронья, кивнув на нее. «Я получил его несколько лет назад. Приберегал для особого случая». Она откинула голову на подушку. «Думаю, быть заложником в собственной комнате — это нечто особенное».

Выдвинув ящик, Андрик действительно обнаружил бутылку вина, спрятанную сзади, рядом со связкой белья. Золотая фольга вокруг колпака все еще была нетронутой. Андрик посмотрел на этикетку вокруг бутылки и заметил, что она произведена очень первоклассной и дорогой винодельней. Андрик испытал искушение, но, несмотря на нетронутую фольгу, не поверил ей, как не доверял ей. Он поднялся, закрыв ящик ногой. Когда он подошел к кровати, фольга была снята, а пробка выскочила. Андрик просунул руку под плечи Рони и усадил ее.

— Ты первая, — сказал он ей, держа бутылку перед ней.

Ронья взглянула на него. «Это из рыцарства или из подозрений?»

«Что ты думаешь?»

Ронья тихо вздохнула и открыла рот. Андрик прижал к ней край бутылки и наклонил ее настолько, чтобы дать ей глоток ее содержимого. Пряное вино действительно пахло привлекательно.

«Это приятно, — вздохнула Ронья, — но не так сильно, как мне нужно». Она прислонилась к нему головой. Андрик понял, что его рука все еще лежит у нее на плече. Рефлекторно он почувствовал отвращение. Но что-то другое боролось с этим отвращением. Андрик боялся назвать это противоположное чувство, даже в своей голове. Он отстранился от нее и сел у туалетного столика. Поставив бутылку, он вернул фляжку в руку.

— Так что с тобой случилось? — спросил он, позволяя любопытству взять над ним верх. Ронья вопросительно посмотрела на него. Андрик указал на нее рукой. «Как ты смог стать таким, а? Как ты стал Королевой Пиратов?»

Ронья злобно рассмеялась. «Я не настолько пьяна, чтобы говорить об этом», — ответила она. Она кивнула в сторону бутылки вина. «Могу ли я получить это первым?»

«Я не собираюсь тебя кормить».

«И я не потерял достаточно своего достоинства, чтобы позволить тебе сделать это». Она

выжидающе посмотрела на него.

Андрик усмехнулся. «Думаешь, я тебя развяжу? Черт возьми, нет».

«Только мои руки. Я не буду ничего пробовать».

«О, я верю тебе». Андрик сделал еще один глоток эля.

«Что я могу сделать? Развяжите мне ноги? Я бы даже не дошла до узла, а вы бы пронзили меня концом своего меча. Мои духи тоже вне досягаемости. И если вы думаете, что я Если у тебя есть кинжал, ты можешь меня обыскать. Кроме того, твоя броня слишком толста для кинжала убийцы». Ведьмак по-прежнему не двигался. «Андрик, я просто хочу вина».

Он оставался неподвижным, размышляя над ее словами. Она была права: Ронья не могла превзойти рефлекс ведьмака. И сидя в своей постели, она была беззащитна. Во время одного из своих «снов» Андрик достаточно тщательно перебрал матрас, чтобы понять, что кроме подушки ей больше нечего использовать. И все же Андрик беспокоился, что, возможно, это очередная ее хитрость. Возможно, она соблазняла его ложным чувством безопасности.

Что ж, пока он сохраняет бдительность, все должно быть хорошо. А если дела пойдут хуже, что ж... он был уверен, что справится с этим. Андрик подошел, чтобы развязать руки Рони и передать ей бутылку. Она прислонилась спиной к стене, схватив бутылку вина за горлышко.

— Ты уверен, что не хочешь? — предложила она Андрику. Ведьмак сидел на краю кровати на большом расстоянии от нее. В ответ он поднял свою флягу и отпил из нее. «Ты все еще мне не доверяешь». Ронья опрокинула бутылку обратно и некоторое время не опускала ее вниз. Андрик наблюдал за движением ее горла вверх-вниз, чувствуя вновь обретенную вину из-за волнения, которое это вызвало у него. Он посмотрел вниз, осторожно постукивая пальцем по краю фляжки.

— Кто ты, ведьмак?

Андрик поднял глаза. Ронья наблюдала за ним, прижимая бутылку к груди. "Что?"

«Кто ты? Скажи мне, кто ты».

Андрик пожал плечами. Он поднес флягу ко рту, чувствуя, как его губы касаются ее, и сказал: «Я ведьмак из Школы Медведя», — ответил он, прежде чем поднять флягу.

«Кем ты был до того, как стал ведьмаком?»

«Почему ты спрашиваешь?»

Ронья пожала плечами, глядя на свою бутылку. «Думаю, мне просто нужно что-нибудь послушать, пока я это записываю». Глаза Андрика метнулись к бутылке. Через тонированное стекло он мог видеть, что треть уже исчезла.

Андрик секунду обдумывал ее просьбу. Он никогда не говорил о себе. Его братья в крепости знали о его прошлом лишь смутно, и никто, кого он встречал на Пути, никогда не удосужился спросить. «Ты уверен, что не собираешься использовать эту информацию, чтобы снова поставить меня под пятку?»

Ронья опустила бутылку и ответила: «И как я это сделаю?» Вздохнув, она зажала бутылку

между коленями и потерла лоб. «Кроме того, у тебя есть для меня еще один салонный фокус, не так ли?» Она опустошала бутылку с угрожающей скоростью. Как будто внутри Королевы пиратов было что-то, что она пыталась утопить.

— Не знаю, что ты тебе скажешь, — сказал Андрик, поворачиваясь и садясь напротив столбика кровати. «Я мало что могу вспомнить. Все, что я знаю, это то, что моя мама умерла, доставив меня в этот мир. И я...» Андрик нахмурился при воспоминании об этом человеке. «Гнилое ядро под блестящей оболочкой».

«Похоже на кого-то, кого вы знаете». Ее слова начали звучать немного тяжело. Вино почти кончилось.

«У меня только одно четкое воспоминание. Не помню, сколько мне было лет, просто знал, что я слишком молод, чтобы меня выгнали из дома только потому, что я не мог уместить всех своих ночных «гостей» на одну кровать. Шел дождь, и я промок до костей, как бродяга. Я заполз в ящик, когда девушка, должно быть, заметила меня. Спросила, бродяга ли я - я ответил ей, что нет, просто жду мне пора закончить и впустить меня обратно в дом.

Она взяла меня и отвела в большое старое место, пахло очень сильно, и у меня закружилась голова. Высушила меня и отвела в ближайшую таверну, чтобы накормить меня. Я попросил ей, если бы мне нужно было вернуть ей что-нибудь, потому что я никогда не позволял мне ничего получить, не ожидая чего-то взамен. Я помню, она выглядела очень растерянной, а затем сказала мне, чтобы я ни о чем не беспокоился. После этого "Она сказала мне, что ей пора идти. Я тоже должен пойти домой - я бы разозлился, если бы я оставался вне дома слишком долго. Тогда девушка опустилась на колени и обняла меня. Это был первый раз, когда кто-то прикоснулся ко мне без этого" удар или толчок. Я плакал, как маленький ребенок».

Андрик сделал паузу, чтобы сделать еще глоток эля. Его фляга была почти пуста. «Несколько недель спустя ведьмак нашел меня и забрал. Никогда не оглядывался назад, никогда не хотел. Вскоре после того, как я отправился на Тропу, я вернулся туда, чтобы поискать ту девушку. Не мог найти ее, но Я узнал о ней кое-что. Она была шлюхой, и вонючее место, куда она меня привела, было публичным домом, в котором она работала. Всегда относилась к женщинам с уважением из-за того, что она делала для меня, но это уважение росло, когда Я узнал, кто она такая. Я знаю достаточно об этих девушках, чтобы знать, что их жизнь не такая уж солнечная, как они думают. А потом эта — она находит маленький огрызок мальчика под дождем и уходит «Она хочет убедиться, что он высох. Жаль, что я не могу увидеть ее снова, поблагодарил ее».

Он снова поднял флягу, но опустил ее, не отпив ни капли. Он хорошо сдерживал алкоголь, но эль был крепким, и ему не хотелось бы напиваться в присутствии Рони. Она же прижала к себе пустую бутылку и прислонилась спиной к стене. "Это так мило." Ее голос был сильно невнятным. «Жаль, что я не мог встретиться с ней».

Я не. «Вы и она очень разные женщины», — подумал Андрик. Ронья опустила руки по бокам и позволила бутылке упасть на кровать. — А ты, Королева пиратов? Ты готова открыться?

Ронья хихикнула. — Открой? О, я открою тебе, ведьмак. Она снова засмеялась и упала на бок. Ронья совсем разозлилась, а Андрик немного испугался. Ему показалось неправильным, что он связал ее, когда она была так уязвима, и поэтому он сдернул простыню с ее ног. Когда он стоял над ней, Ронья выжидающе посмотрела на него, ее руки шарили по блузке. Затем они исчезли, когда Андрик накинул на нее простыню. "Что ты делаешь?"

«Моя очередь. Кто вы?» - спросил Андрик, снова устраиваясь у спинки кровати. Простыни

сдвинулись и трансформировались, когда Ронья перекадилась на бок. Андрик увидел среди линий очертания ее бедер и ног.

"Кто я?" — пробормотала Ронья, спрятав руки под подушку. «Я Королева пиратов, глупый человек».

«Вы понимаете, что я имею в виду», — сказал Андрик. Он схватил ее за лодыжку и слегка встряхнул. «Кем ты была до того, как стала королевой пиратов?»

«Ну, я была просто старым пиратом», — ответила Ронья. «А до этого я была дочерью ярла».

Андрик помолчал. "Приходи еще?"

«Мой отец был ярлом Каэр Бхейнна из Ундвика. Может быть... нет, я сомневаюсь, что он все еще здесь», — вздохнула Ронья. «Я хорошо помню те дни. Я была счастлива. А потом... однажды...» Ее голос затих. Андрик оглянулся и понял, что она плачет. По ее лицу бежали черные полосы. Он отвернулся, провел рукой по волосам и сжал их. Это вполне могло быть еще одной из ее уловок, чтобы обезоружить его. Он не мог забыть, что она все еще такая, даже в таком состоянии.

Но в то же время он не мог остановить разрыв своего сердца от звука ее слез. С ним что-то не так, Андрик знал. Он знал это уже давно — с тех пор, как стало все легче и легче притворяться влюбленным. Я весь в пиздеце .

"И что?"

Андрик почувствовал, как шевельнулось покрывало. Он опустил руку и увидел, что Ронья их сняла. Она села и поползла к нему. Недолго думая, Андрик протянул ей руку, чтобы она прижалась к нему. Она прижалась к нему, сжимая напряженными пальцами ремень на его груди. Андрик обнял ее за плечи. Ее снова трясло. Другой рукой он обнял ее и притянул ближе.

«Я играла на пляже, — продолжала Ронья тонким голоском, — в сопровождении горничной и двух охранников. Мне было 13, я думаю, собирала снаряды. Потом горничная закричала, потому что увидела, как убивают одного из охранников. Когда я обернулся, другой был мертв, и его меч проткнул горничную. Я вскрикнула, потому что думала, что он собирается сделать то же самое со мной. Я пробежала всего несколько шагов, и он схватил меня за руку. волосы. Вместо того, чтобы убить меня, он затащил меня на свой корабль».

Ронья прижалась к Андрику, прижимаясь лбом к его шее. «С тех пор я жалею, что он не убил меня на том пляже». Ведьмак даже не заметил, что затаил дыхание, слушая. «Несколько недель они держали меня в трюме. Мои запястья все время были связаны. Мужчины приходили и заставляли меня обслуживать их. Только ртом — они сохраняли меня для него. И когда он был готов чтобы иметь меня в качестве домашнего животного, он вытащил из этого захвата.

«Он держал веревку на моей шее, заставлял меня ползать на четвереньках. Он заставлял меня есть с земли. Если я его злил, он пинал меня. Но потом он извинялся и говорил, что просто пытался помочь мне учиться, потому что он любил меня. Он всегда говорил мне это, и он всегда говорил мне, что я красивая. Я помню, что он сказал мне - он сказал, что однажды, когда мое тело тоже станет красивым, он сделает меня в женщину. Я не понимал, что он имел в виду».

Андрик наконец вспомнил, как дышать, втягивая воздух сквозь стиснутые зубы. «Когда мне

исполнилось 16, я узнала об этом. Было больно, но я не могла плакать, потому что плач сводил его с ума. И я думала, что он не хотел причинить мне боль, потому что заботился обо мне – он всегда так говорил. спросил меня, хочу ли я быть его королевой. Я подумала, что это означает, что он действительно любит меня, поэтому я сказала да.

«И теперь я королева. Люди, которые служат мне под началом, ничем не отличаются от тех, что пришли в трюм. Они отвратительны, многие из них. Вот почему они для меня расходный материал. почему я не испытываю сожаления по поводу жизней, погибших в Бремерворде». Ронья наконец подняла лицо. Андрик большим пальцем вытер темные морщины на ее лице.

«Это не любовь, не так ли?» она спросила. «Такого никогда не было, не так ли? Точно так же, как жемчуга».

Было легче, проще называть ее злой и ненавидеть ее. Возможно, ему все же следует это сделать. Но он не мог прийти в себя сейчас. "ВОЗ?" – спросил ее Андрик. «Кто это сделал?»

Ронья покачала головой. «Любой, кто знает о нем, знает, что лучше не упоминать о нем. Это притягивает его, как теплый штормовой ветер», - сказала она с глухим смехом. Она слегка хлопнула Андрика по груди. — Так что тебе лучше не говорить этого, ладно? Она положила руку на лицо. «Не могу даже держать голову прямо». Ронья отстранилась от Андрика, но он удержал ее.

«Почему бы тебе не уйти? Убежать?» – спросил ее Андрик.

«Ты действительно глупый человек, не так ли?» — ответила Ронья, неуклюже пытаясь оторвать руки ведьмака. Андрик отпустил ее. Она откинулась обратно на подушку и опустила голову. — Я не могу. Ты меня никуда не отпускаешь, помнишь? Она снова хихикнула.

«Я могу помочь тебе уйти».

"Я в ловушке."

"От него?"

Она не ответила. «Ронья...»

«Карина». Услышав молчание ведьмака, она продолжила: «Так меня звали».

Андрик посмотрел на свою флягу, а затем запрокинул голову, чтобы опорожнить ее. Черт, он должен был ее ненавидеть! Он поднялся на нетвердые ноги и подошел к туалетному столику. Глядя на свое отражение, он сказал: «Карина?»

"... Да?"

«Я... я люблю тебя».

«Я тебе не верю».

И к удивлению девушки

Что-то в его глазах

Призывает ее узнать его и вдохновляет сказать

Я хочу знать твою историю

Я хочу знать твое прошлое

Так расскажи мне медленно с самого начала

Не упускайте ни одной детали

Наслаждайтесь каждой частью

«Тысяча и одна ночь» — Команда Старкида

<http://tl.rulate.ru/book/100012/3433655>